

УДК 342

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.007

О некоторых особенностях соотношения норм внутреннего и международного права в США

Кремянская Елена Александровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: elena.kremyanskaya@gmail.com

Аннотация

США, являясь государством англо-саксонской правовой семьи, демонстрируют особый подход к решению вопросу о соотношении норм внутреннего и международного права, особенно при возникновении соответствующих коллизий. Определяющее значение при этом имеют нормы Конституции США, закладывая основы решения вопроса о решении коллизий, кроме того, определяя полномочия трех ветвей власти в данной сфере. Обращает на себя внимание неоднозначность соотношения нормативного регулирования и практического применения норм: в США зачастую органы власти могут выходить за рамки установленного нормативного регулирования, полагаясь на сложившуюся политическую практику. Это подтверждается и отсутствием четкого нормативного регулирования процесса ратификации международных соглашений, определения четких полномочий органов власти в сфере внешних отношений и подписания международно-правовых актов. Отдельное место занимает практика Верховного суда в данной сфере. В статье автор рассматривает ряд дел, в которых Верховный суд США обращался к решению вопроса о действии норм международного права на территории США и о соотношении норм с нормами внутреннего права США. Ряд дел вводится в российскую научную доктрину впервые. В процессе работы автор приходит к выводу о том, что в США отсутствуют четкие правила, регламентирующие решение коллизий, если таковые возникают при применении норм международного и внутреннего права, а практика применения зачастую основывается на уже сложившейся политической практике.

Для цитирования в научных исследованиях

Кремянская Е.А. О некоторых особенностях соотношения норм внутреннего и международного права в США // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А. С. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.007

Ключевые слова

США, международное право, коллизия норм, внутреннее право, Конституция США.

Введение

США, как большинство современных государств, заключают международные соглашения с другими государствами, а также участвуют в деятельности международных организаций. Данные правоотношения регулируются нормами Конституции США, а также находят свое толкование в практике Верховного суда США, который, как известно, толкует нормы Конституции, создавая концепцию «живой Конституции» [Бернам, 2006, 235].

В ст. VI Конституции США устанавливается, что «настоящая Конституция и законы Соединенных Штатов, принимаемые во исполнение ее, и все договоры, которые заключены или будут заключены властью Соединенных Штатов, становятся верховным правом страны; и судьи в каждом из штатов обязаны следовать этому праву, какими бы ни были положения Конституции или законов любого из штатов». Данная статья, имеющая еще название «клаузула о верховенстве», определяет основы иерархии норм внутри государства [Кремянская, 2015, 143]. В соответствии с нормами Конституции, «сенаторы и представители, упомянутые выше, и члены легислатур отдельных штатов, и все должностные лица исполнительной и судебной власти как Соединенных Штатов, так и отдельных штатов обязуются, принося присягу или делая заявление, поддерживать настоящую Конституцию», таким образом, данное положение лишь усиливает действие клаузулы о верховенстве.

Особенности действия норм международного права

Действие норм международного права, содержащихся в международных соглашениях США, и их применение на территории США зависят от природы соглашения. Соглашения, вступающие в силу после подписания и без процедуры ратификации, не требуют проведения последующих процедур на территории государства, а получающие юридическую силу после ратификации требуют прохождения последующих процедур введения в правовую систему государства.

Соглашения, требующие ратификации, могут быть отнесены к таковым по следующим основаниям:

- 1) сами положения соглашения предусматривают обязательный порядок особого введения во внутреннюю правовую систему путем прохождения процедур одобрения;
- 2) при проведении предоставления согласия Сената на подписание международного соглашения прямо предусмотрена обязанность принятия специального имплементирующего акта;
- 3) Конституция США устанавливает обязательную процедуру ратификации.

В деле *Missouri v. Holland*, рассмотренном Верховным судом США в 1920 г., суд заявил, что Конгресс имеет право принимать законы, выходящие за объем его полномочий, установленных в ст. I Конституции США, при этом без нарушения Десятой Поправки, в тех случаях, когда такое законодательство является необходимым и достаточным для имплементации требований, установленных ратифицированным международным договором. В 2013 г. Верховный суд рассматривал дело *Bond v. United States*, в котором он ответил на вопрос о том, является ли Десятая Поправка конституционным ограничением возможности Конгресса принимать законы, вводящие в действие на территории США международных соглашений. В своем решении Верховный суд США отметил, что конституционные права Конгресса по введению в правовую систему международных соглашений не должны оспариваться, так как закреплены Конституцией. Тем не менее возможны ситуации, когда международные соглашения вступают

в противоречие с нормами внутреннего права. Как разрешаются такие коллизии?

По общему правилу, ратифицированное международное соглашение по своей юридической силе приравнивается к закону, принятому на уровне федерации, таким образом, являясь актом более высокой юридической силы по отношению к закону штата. При этом, исходя из высшей юридической силы Конституции, любое ратифицированное международное соглашение должно соответствовать нормам Конституции США. Если международное соглашение, вступает в противоречие с федеральным законом, то применяется правило приоритета акта, принятого позднее. Например, международное соглашение, ратифицированное позднее и противоречащее закону США, будет иметь большую юридическую силу, и наоборот.

Интересен вопрос и о действии обычного международного права на территории США, при этом к обычному международному праву относят практику, которая сложилась в результате долгосрочного применения и которая еще не нашла своего закрепления в правовых актах [Баглай, Лейбо, Энтин, 2016, 302]. Необходимо отметить, что признание таких правил на территории США идет неоднозначно и зачастую зависит от позиции судебного органа по конкретному делу. Тем не менее нельзя отрицать, что обычное международное право оказывает непосредственное влияние на формирование внутренних норм государства.

Представляет особый интерес *Акт о правонарушениях против иностранцев* (Alien Tort Statute), принятый в США еще в 1789 г. Данный акт устанавливает юрисдикцию федеральных судов в отношении исков, направленных иностранными гражданами в случае нарушения международного договора США. Истец – иностранный гражданин может обратиться в суд США с иском в отношении как американского гражданина, так и иностранного даже в случае, если правонарушение совершено за пределами США. До 1980 г. данный закон достаточно редко использовался, однако в 1980 г. Второй окружной суд рассмотрел дело *Filartiga v. Pena-Irala*, в котором ответчиком выступил полицейский из Парагвая по фамилии Pena-Irala, находящийся на территории Парагвая. Обе стороны дела были гражданами Парагвая. Истец искал политической защиты в Соединенных Штатах, а ответчик приехал в США по гостевой визе. Истец обвинил ответчика в пытках истца и членов его семьи, что привело к серьезным последствиям, включая смерть. Суд принял решение в пользу истца – семьи Filartiga, присудив им выплаты в размере, превышающем десять миллионов долларов США. Данное дело является знаковым, поскольку создало прецедент, когда американский федеральный суд принял решение, в соответствии с которым был наказан гражданин другого государства, находящийся за пределами США. Таким образом, юрисдикция американского суда вышла за пределы США.

Практика Верховного суда США включает в себя рассмотрение и применение различных норм международного права, содержащихся в том числе и в подписанных США соглашениях [Павлов, Кремьянская, 2015, 64].

Еще в 1815 г. в деле *Thirty Hogsheads of Sugar v. Boyle* Верховный суд заявил, что «решения судов каждой страны, если они основываются на законах, схожих для каждой страны, будут приняты не в качестве обязательного решения, но с уважением». Американские исследователи отмечают, что американские суды довольно часто принимают к сведению информацию о решениях иностранных судов по схожим вопросам и иногда данные аргументы используются представителями сторон для убеждения суда в принятии того или иного решения. В частности, можно отметить, что на текущий момент законодательство штатов позволяет признавать иностранные судебные и арбитражные решения. В спорах между частными лицами суды могут согласиться с применением иностранного права.

В деле *Roper v. Simmons*, в котором рассматривалась возможность применения смертной

казни в отношении несовершеннолетних, суд отметил, что смертная казнь в отношении несовершеннолетних лиц запрещена Конституцией США, так как является жестоким и необычным наказанием в данном случае. Кроме того, суд заявил, что в международном сообществе доминирует безусловно негативное отношение в отношении применения смертной казни к несовершеннолетним лицами. Судья Кеннеди отдельно отметил, что «мнение мирового сообщества, хотя и не императивное для принятия нашего решения, является уважаемым и важным подтверждением наших собственных умозаключений».

Таким образом, очевидно, что решения иностранных и международных судов не являются обязательными к использованию американскими судами, тем не менее они оказывают существенное влияние на судей при вынесении решения и иногда даже влияют на формирование общих тенденций судебной практики.

Компетенция ветвей власти при решении вопроса о соотношении международного и внутреннего права

Конгресс США наделен законодательной властью, которая распространяется и на имплементацию норм международного права: Конгресс одобряет и толкует положения международно-правовых актов, вводит их в действие на территории США. Конгресс имеет право «определять понятия и карать за совершение пиратства и преступлений, совершенных в открытом море, и преступлений против права наций» (международного права). При этом Конгресс самостоятельно определяет понятие «преступление», принимая соответствующие законы.

Еще одним важным полномочием Конгресса является право законотворчества, принадлежащее Конгрессу, на основании которого последний принимает законы, имплементирующие положения международного права во внутреннюю правовую систему государства [Лейбо, 2012, 68]. Кроме того, к этой сфере можно отнести полномочия Сената при заключении международных договоров.

В соответствии с Конституцией США, Президент США как глава исполнительной власти обладает полномочиями по толкованию и применению норм международного права в сфере внешних сношений и использования военной силы. Данные полномочия включают в себя право определять и реализовывать политику США в отношениях с другими государствами. В рамках указанных полномочий Президент имеет право толковать нормы международного права в отношении США, при этом эти нормы не могут обязать его выполнять какие-либо обязанности до тех пор, пока это не одобрено соответствующим образом Конгрессом. Тем не менее в рамках своих дискреционных полномочий, куда входит и применение, и толкование принципов международного права, если это связано с внешними отношениями, а также исполнения своих полномочий в качестве Верховного главнокомандующего, Президент США относительно свободен. Полномочия главы государства по осуществлению толкования норм международного права позволяют Президенту США даже приостанавливать их исполнение на территории США. Не стоит говорить о неограниченных полномочиях Президента США в данной сфере. Так, ограничением становится право Конгресса принимать законы, определяющие и устанавливающие наказания за преступления против права наций, а также право Конгресса принимать законы, которые необходимы для реализации полномочий Президента в сфере внешней политики (как известно, у Президента США отсутствуют самостоятельные полномочия в сфере принятия законов, за исключением права промюльгации).

Кроме того, у Президента есть право давать толкование международных обязательств США, но такое же право есть и у Конгресса в сфере толкования ратифицированных актов. В этом случае может возникнуть коллизия толкований, при этом очевидная приоритетность толкования американским правом не установлена, что вызывает ряд проблем.

Рассматривая особенности статуса судебной власти в сфере применения норм международного права в США, можно отметить, что именно судебная власть в рамках разрешения дел дает толкование самому понятию международного права. При рассмотрении споров зачастую требуется использование норм международного права, а также оценка их взаимосвязи с нормами внутреннего права.

Американские судебные органы обладают правом толкования норм, в том числе норм международного права, в связи с чем можно отметить высокую роль толкований данных судами. В рамках судебного дела суды могут обращаться и к оценке и анализу норм международного права, а также анализу вопросов реализации внешней политики. В случае наличия коллизии между положениями Конституции США и нормами международного права суды определяют свою позицию, подчеркивая приоритет норм американской Конституции. Тем не менее, когда речь идет о праве штатов и соотношении его с международными договорами, решение будет принято в пользу договоренностей США, зафиксированных в международном договоре.

Так, в деле *Asakura v. Seattle* отношения сторон основывались на международном договоре, заключенном между США и Японией, который разрешал гражданам обоих государств «заниматься коммерческой деятельностью» и «иметь в собственности или арендовать дома и магазины» на территории этих государств. На основании данного международного договора Верховный суд США отменил закон штата Вашингтон, в соответствии с которым владельцем ломбарда на территории штата мог быть только гражданин США.

Заключение

Конгресс США имеет властные полномочия по введению международно-правовых норм во внутреннюю правовую систему государства, по их интерпретации и приданию юридической силы. Однако это не делает Конгресс единственным участником процесса введения международного права во внутреннюю правовую систему. Другие ветви власти ограничивают Конгресс в реализации данных полномочий, однако за Конгрессом остается последнее слово при определении того, что будет являться международным правом для США и что будет иметь силу на их территории.

Полномочия Президента США в международном праве весьма широки, при этом широта их основывается на их дискреционной части, предоставляя весьма широкие полномочия главе государства, многие действия Президента США – это результат сложившейся политической практики, а не четкого нормативного регулирования.

Верховный суд США уже на протяжении столетий в своей деятельности использовал нормы и принципы международного права. Длительная дискуссия о соотношении конституционной клаузулы о верховенстве и норм международного права нашла свой ответ в определении судом места Конституции США как основного и главного закона страны. Тем не менее анализ решений Верховного суда показывает, что последний всегда придавал существенное значение международному праву, используя его нормы и принципы как базис для оценки применимого законодательства США.

Библиография

1. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. (ред.) Конституционное право зарубежных стран. М.: Инфра-М, 2016. 976 с.
2. Бернам У. Правовая система США. М.: Новая юстиция, 2006. 1216 с.
3. Карпенко К.В. (ред.) Правительство в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2016. 368 с.
4. Кремянская Е.А. Теория и практика федерализма: сравнительно-правовое исследование. М.: МГИМО-Университет, 2015. 146 с.
5. Кремянская Е.А., Лейбо Ю.И. Конституционно-правовые и внешнеполитические аспекты экономических санкций США // Право и управление. XXI век. 2018. № 4. С. 3-11.
6. Лафитский В.И. Конституционный строй США. М.: Статут, 2011. 351 с.
7. Лейбо Ю.И. (ред.) Законодательный процесс в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2012. 170 с.
8. Молчаков Н.Ю. (отв. ред.) Актуальные проблемы сравнительного, зарубежного и российского конституционного права. М.: МГИМО-Университет, 2017. 674 с.
9. Павлов Е.Я., Кремянская Е.А. (отв. ред.) Конституционный контроль в зарубежных странах. М.: МГИМО-Университет, 2015. 341 с.
10. The Constitution of the United States. URL: <https://constitutionus.com>

On some features of the correlation between domestic and international law in the USA

Elena A. Kremyanskaya

PhD in Law,

Associate Professor at the Department of constitutional law,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elena.kremyanskaya@gmail.com

Abstract

The USA as a state of the Anglo-Saxon legal family is taking a special approach to solving the problem of the correlation between domestic and international law, especially in the event of relevant conflicts. The provisions of the Constitution of the USA are of decisive importance, laying the foundations for dealing with the issue of conflict resolution and defining the powers of the three branches of government in this area. The article pays attention to the ambiguity of the correlation between normative regulation and practical application of norms: the authorities in the USA can often go beyond the established regulatory framework, relying on the political practice. This is confirmed by the lack of any clear regulation of the process of ratification of international agreements, the definition of clear powers of authorities in the field of foreign relations and the signing of international legal acts. The article considers a number of cases in which the Supreme Court of the USA addressed the issue of the validity of some norms of international law in the USA and their correlation with the norms of the domestic law. The author concludes that in the USA there are no clear rules governing the resolution of conflicts, if they arise in the application of international and domestic law, and the practice of application is often based on already established political practice.

Elena A. Kremyanskaya

For citation

Kremyanskaya E.A. (2019) O nekotorykh osobennostyakh sootnosheniya norm vnutrennego i mezhdunarodnogo prava v SShA [On some features of the correlation between domestic and international law in the USA]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 61-67. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.007

Keywords

USA, international law, conflict of norms, domestic law, Constitution of the United States.

References

1. Baglai M.V., Leibo Yu.I., Entin L.M. (eds.) (2016) *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional law in foreign countries]. Moscow: Infra-M Publ.
2. Burnham W. (2002) *Introduction to the law and legal system of the United States*. (Russ. ed.: Burnham W. (2006) *Pravovaya sistema SShA*. Moscow: Novaya yustitsiya Publ.)
3. Karpenko K.V. (ed.) (2016) *Pravitel'stvo v zarubezhnykh stranakh* [Government in foreign countries]. Moscow: MGIMO-University.
4. Kremyanskaya E.A. (2015) *Teoriya i praktika federalizma: sravnitel'no-pravovoe issledovanie* [The theory and practice of federalism: comparative legal research]. Moscow: MGIMO-University.
5. Kremyanskaya E.A., Leibo Yu.I. (2018) Konstitutsionno-pravovye i vneshepoliticheskie aspekty ekonomicheskikh sanktsii SShA [Constitutional legal and foreign policy aspects of US economic sanctions]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and administration. The 21st century], 4, pp. 3-11.
6. Lafitskii V.I. (2011) *Konstitutsionnyi stroi SShA* [The constitutional system of the USA]. Moscow: Statut Publ.
7. Leibo Yu.I. (ed.) (2012) *Zakonodatel'nyi protsess v zarubezhnykh stranakh* [The legislative process in foreign countries]. Moscow: MGIMO-University.
8. Molchakov N.Yu. (ed.) (2017) *Aktual'nye problemy sravnitel'nogo, zarubezhnogo i rossiiskogo konstitutsionnogo prava* [Topical problems of comparative, foreign and Russian constitutional law]. Moscow: MGIMO-University.
9. Pavlov E.Ya., Kremyanskaya E.A. (eds.) (2015) *Konstitutsionnyi kontrol' v zarubezhnykh stranakh* [Constitutional control in foreign countries]. Moscow: MGIMO-University.
10. *The Constitution of the United States*. Available at: <https://constitutionus.com> [Accessed 07/08/19].